

18+

PROKS

ПЕРЕВЁРНУТАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ

Proks

Перевернутая реальность

«Издательские решения»

Proks

Перевернутая реальность / Proks — «Издательские решения»,

Автокатастрофа. Безжалостный миг, отнявший у него самое ценное — семью. Оставшись один, он оказался заперт в стенах психиатрической больницы. Но там, где реальность казалась невыносимой, его воображение обрело невиданную силу. Границы стерлись, и теперь его разум — безграничное поле для самых смелых и порой пугающих фантазий, где он может переписать прошлое или создать новую, немыслимую реальность.

Содержание

Эпизод 1	6
Эпизод 2	9
Эпизод 3	11
Эпизод 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Перевернутая реальность

Proks

© Proks, 2026

ISBN 978-5-0069-6316-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпизод 1

Великие учителя учат молчанию, смирению и терпению, но в чём они не угадали, так это в уникальности каждого, кто пришёл на землю, уничтоженную и разломанную, убитую вирусами, войнами и просто жадными людьми. Кто-то хочет иметь все богатства и ради этого рискует чужими жизнями.

Я был совсем мал, когда потерял своих родных и остался на попечении своего деда Елисея. Майор по званию и отличный человек по статусу. Однажды отец и мать, уехав ненадолго, так больше и не вернулись. Мой дед так и не рассказал, что же с ними случилось, но я знаю точно, что без острой причины они бы меня не оставили. Долгое время чувствовал себя неполноценным, словно в клетке или тюрьме, безлюдной, пустой и холодной. Я кричал во сне, просыпался со слезами и очень любил дождь. В нём было столько смысла, больше, чем в моём дыхании, порой мне так казалось. В те редкие моменты, когда дождь смывал пыль с улиц и наполнял воздух свежестью, я выходил на крыльцо и позволял себе просто быть — слушать капли, стучащие по крыше, и чувствовать, как холод проникает в кости, напоминая о том, что жизнь продолжается, даже если она кажется бессмысленной. В этих мгновениях я находил странное утешение, словно дождь был не просто водой, а живым существом, которое понимало мою боль и разделяло её. Дед практически не выпускал меня из дому, ведь мир, в котором я родился, был уже разделён на части: плохих и умирающих с надеждой. Тех, кто хотел битвы до последнего, и тех, кто верил, что всё ещё можно исправить. Но то, что натворили высшие умы человечества, не подлежало уже никакой регенерации.

Моё имя Нил, как у реки, что течёт с юга на север Африки, только я не загрязнён, как она. Мои мысли всегда были чистыми и даже порой слишком добрыми. Душа моя чувствовала вибрации, что посылает нам Бог земли. Деревья были чёрными наполовину от гари прошедших взрывов, птицы больше не летали, а прыгали по земле своими маленькими лапками. Дед любил меня сильно и старался не выпускать из виду, но служба отнимала много времени. И глубокой ночью я не раз слышал мольбу прощения усатого и властного мужчины, у которого было более сотни людей в подчинении. Он плакал словно ребёнок, обвиняя себя за всё, будто он в чём-то виноват.

Моё имя Нил, что означает «победитель», я не теку по течению грязной реки, а беру начало с горной вершины своих нерешённых задач в мире, что скоро станет призраком. В детстве я прыгал по лужам и дёргался от пролетающих над головой ракет, что били дома и убивали всех без разбора. Но мне было не страшно, я был готов и к смерти, и к жизни, и ко всему, что должно было произойти. Внутренний голос говорил безмятежно и ровно, это давало какую-то веру в будущее.

Дед Елисей всегда считал меня особенным, но почему — не говорил. Гладил меня по голове и смотрел пронзительным взглядом, таким добрым и родным. Мои голубые глаза блестели от счастья, когда мы выбирались на целый денёк из города. На ржавом трещащем автомобиле, разломанном и покоцанном со всех сторон, мы ехали на пруд смотреть на рыб, которые становились редкостью. В небольшой деревушки мы могли отдышаться и перевести дух.

Сидя на зелёном рваном диване, что был выкинут кем-то на улицу, мы с дедом ели курагу, запивая её чистой водой, которую добывали каждый день из старого колодца. Он всматривался в траву и вспоминал свою жизнь, рассказывая мне фрагменты, где он был действительно счастлив. Встреча с моей бабушкой была для него волшебной. Её загадочную улыбку и остроумные шутки нельзя было сравнить даже с хорошей выпивкой. Дед говорил, что она хотела изменить мир к лучшему, а в итоге этот мир убил её. Злость в нём просыпалась мгновенно, когда он вспоминал кончину своей жены. Это была страшная гибель, о которой мне не нужно было знать, как считал мой дед.

Чудным образом я дожил до двадцати лет. Большая часть людей полегла от бедствий, что вызвали вирусы и мутации, от бомбёжек и природных аномалий, что пробуждались от взрывов бесконечного огня. Роботы, что были сделаны для упрощения жизни людей, превратились в уничтожителей всего живого. «Для чего мы шли к этому прогрессу, если нас он убивает?!» — я задавался вопросом. Мы стремились к совершенству, к власти над природой, к освобождению от труда. Мы строили машины, которые должны были служить нам, но в итоге они стали нашими хозяевами. Мы играли с огнем, и этот огонь поглотил нас. Теперь, когда вокруг лишь руины и тишина, нарушаемая лишь воем ветра и скрипом металла, я понимаю всю тщетность наших амбиций. Мы были слишком горды, слишком самоуверенны. Мы забыли, что являемся лишь частью этого мира, а не его вершиной. И теперь, когда мир отвернулся от нас, я остаюсь один, чтобы наблюдать за его медленным угасанием, неся в себе память о том, что было, и страх перед тем, что будет.

Я пошёл к деду на службу, где из сотни подчинённых осталось лишь пятнадцать человек. Ему нужна была моя помощь, да и других вариантов у меня не оставалось, как защищать тех, кто уцелел. Мы жили в вечном тумане и ходили, нося маски, чтобы избежать нежеланной смерти. Я часто обращался к Богу с просьбой помочь людям, спасти их, но, скорее всего, моя молитва была не столь слышна или не столь важна, а может, Ему вовсе было не до нас в тот момент. Мысли путались, и я уже ничего не понимал.

Дед, несмотря на свой возраст, держался стойко. Его глаза, глубоко запавшие, все еще горели решимостью. Он был нашим маяком в этом хаосе, единственным, кто еще верил в возможность спасения. Он рассказывал нам истории о временах, когда небо было голубым, а солнце грело землю, о временах, когда люди жили без страха. Эти истории были единственным, что хоть как-то поддерживало в нас искру жизни, напоминая, что когда-то мир был другим. Но с каждым днем эти рассказы звучали все более нереально, как сказки из давно забытых книг.

Я смотрел на лица оставшихся в живых. Они были измождены, но в их глазах все еще теплилась надежда. Надежда на то, что завтра туман рассеется, что придет помощь, что все это закончится. Я не мог позволить этой надежде угаснуть. Я должен был быть сильным, ради них, ради деда, ради себя. Но с каждым вдохом, наполненным едким запахом тумана, я чувствовал, как эта надежда истончается, превращаясь в тонкую нить, готовую порваться в любой момент. И тогда останется только туман, туман, туман... и ничего больше.

Елисей мне всё-таки рассказал, почему он считает меня особенным парнишкой. Всё своё детство я проводил в полном одиночестве, друзей поблизости не нашлось, и в связи со сложившимися обстоятельствами я не мог покинуть наш дом, чтобы его не захватили бродяги или мятежники. В случае их приближения мне нужно было бежать внутрь, закрываться на многочисленные замки и прятаться в кладовой, где находилась рация для связи с дедом и другими, кто мог бы услышать. Также там были запасы еды на несколько дней и оружие для самозащиты в случае чрезвычайной ситуации, пара гранат и дымовуха.

Разговор наш состоялся ночью, когда звёзды сияли, словно золото, до которого никому и никогда не добраться.

— Нил, хочу открыть загадку твоего бурного любопытства. Сейчас ты уже взрослый, и мне ни к чему утаивать правду. Война только начиналась, это был сложный путь для неподготовленного населения. Все в панике стали убегать: кто в лес, кто рыть ямы, чтобы спрятаться от надвигающегося ужаса. Но твои родители были очень храбрыми, и они остались, чтобы сражаться за свою землю. Дожди не прекращали лить три недели. Дороги были залиты водой, и ливнёвки не справлялись. Мне казалось, будто само небо плачет, видя, что творится в нашем мире. Моя дочь Авигея и Адам были влюблены в жизнь, они как будто не замечали плохое, смотрели так открыто и наивно на мир, что был их домом. Гуляя по ночному городу после сильного дождя под еле светившими фонарными столбами, они просто были детьми, чья судьба уже предначертана, — сжимая кулаки и хмурия густые брови, пробормотал Елисей.

Слёз он не показывал ни перед кем, но тут не удержался, и одна капля упала вниз. Он резко поднял глаза на Нила и спросил:

— Внучок, ты готов узнать правду?

Нил опешил и немного растерялся, кивнул головой. Елисей, переминаясь с ноги на ногу, продолжил:

— Авигея, моя прекрасная малышка, светила мне сильнее солнца, так я её любил и люблю. Адам был хорошим человеком и мог постоять за мою дочь, что мне больше всего в нём и нравилось. И вот, гуляя босиком по ночным лужам, они нашли тебя.

У Нила глаза стали большими и очень удивлёнными. Дед не стал томить и сразу продолжил:

Елисей, дедушка Нила, начал свой рассказ, и каждое слово, казалось, оживляло в памяти Нила давно забытые, но глубоко укоренившиеся чувства прошлого.

«Ты лежал на небольшом деревянном обломке старого дуба, такой крошечный, почти голый, лишь в мокрой голубой рубашечке и с кулоном на шее. Самое поразительное, что нашли тебя в огромной луже посреди дороги. Твои родители, те, кто тебя бросил, совершили невыносимую жестокость, оставив малыша на проезжей части ночью. Нам стало невыносимо жалко отдавать тебя в приют. Долго мы решали, что с тобой делать, пока моя дочь не взяла тебя на руки, подняла вверх, и ты заулыбался. В тот момент мы поняли, что не сможем с тобой расстаться. Судьба преподнесла нам бесценный подарок. Адам, твой названный отец, сразу сказал, что готов взять на себя ответственность за твою жизнь, а твоя названная мать, обняв тебя, засияла еще ярче.»

Нил слушал, и его лицо менялось, отражая бурю эмоций: от глубокой грусти до светлых воспоминаний. Он посмотрел на деда и произнес:

«Знаешь, дед, для меня ты родной, как бы там ни было на самом деле. Мои биологические родители оставили меня погибать, наверное, этого они и хотели. Мне нужно побыть одному.»

Нил крепко обнял Елисея и ушел в свою комнату, чтобы осмыслить все, что он услышал, и принять свою историю, какой бы сложной она ни была.

В комнате было тихо, лишь приглушённый свет лампы мягко освещал стены, на которых висели фотографии — моменты из жизни, которые казались теперь такими далекими и одновременно такими близкими. Нил сел на край кровати, опустил голову и глубоко вздохнул. Внутри него бушевал шторм — смесь боли, обиды и, одновременно, надежды. Он понимал, что прошлое нельзя изменить, но теперь оно перестало быть просто тенью, оно стало частью его самого.

Он вспомнил холодную ночь, когда его нашли, и ту маленькую голубую рубашечку, которая была почти как символ его уязвимости и одновременно силы — ведь он выжил. Воспоминания о том, как дочь Елисея взяла его на руки, как он впервые улыбнулся после всего ужаса, наполняли сердце теплом. Это было начало новой жизни, новой семьи, которая выбрала его, несмотря ни на что.

Нил понимал, что быть одному — это не значит быть одиноким. Это время, чтобы разобраться в себе, принять свои чувства и, возможно, научиться прощать. Прощать не ради тех, кто причинил боль, а ради себя самого, чтобы освободиться от тяжести прошлого и дать место свету в душе.

Эпизод 2

Запутавшись в необоснованных страхах, человек искал путь. В своих мечтах он видел одну любовь. А в перевернутой реальности он был захвачен пожирателями мыслей, что вещали со всех устройств.

— Час от часу не легче, — пробормотал Елисей и отправился на службу. Время было довольно позднее, около полуночи, но, как справиться с нахлынувшими воспоминаниями, пожилой седоватый майор не знал. Нил упал в белоснежную кровать прямо в одежде, он закрыл глаза и зарыдал, словно ребёнок. Ему было сложно поверить в то, что сказал дед. Через минуту слабости он взял себя в руки и задумался над словами, детально описывающими его появление.

— Хм. Странно. Бросили в луже младенца на каком-то куске дерева. Что за люди они такие и зачем так поступили, чем я им помешал?! Кулон... дед сказал, на мне был кулон. И где он сейчас? Очень интересно было бы на него взглянуть, — разговаривал в полной темноте сам с собой Нил.

Тем временем в мире обстоятельства складывались всё хуже. Человечество погибало, и никакого шанса на баланс уже не было. Роботы дрались сами с собой, разбирая себя на части. А люди, что выбрали жить в тени, выбегали из-за углов с большими рюкзаками на спинах и собирали остатки умной машины, что была настроена на самоуничтожение и ликвидацию всего живого. Этот вирусной файл попал через главный отсек одного супермощного и первого робота. И последующие взаимодействия с себе подобными, словно цепная волна, заражали без промедления всех.

Нил подскочил от внезапно включившегося старенького радио, оно работало время от времени, заряжаясь от солнечной батареи. Света как такового уже практически не было, многие электростанции были взорваны, кроме одной. Она находилась в бункере для особого слоя населения «высшего полёта», также их называли «неприкасаемые к ползучим червякам». Так выразился главенствующий, когда разделял людей на слои, которые сам и создал в связи с экономическими и политическими интересами мира. Люди понимали, что они всего лишь инструмент для высших слоёв, которым хотелось добраться до уровня Бога, а в итоге они пали до уровня сатаны. Признать свои ошибки «неприкасаемые» не хотели, да это им и в голову прийти не могло. Они перекладывали ответственность друг на друга, лишь бы своё имя не испачкать кровью невинных людей.

Через радио выжившим передавали информацию с указаниями к спасению, пока сами просиживали свои задницы под землёй на глубине почти 400 метров. У высшего слоя населения была лаборатория, где проходили опыты над умершими людьми. Цель была найти вакцину от вируса, что сами когда-то и выпустили. Его быстрая мутация привела к необратимым последствиям, убить его было практически уже невозможно, случился антигенный сдвиг. И выжившие на поверхности, которые сумели переболеть не один раз, имели нарушения зрения, слуха и в опорно-двигательной системе, повышенную тревожность, что делало многих агрессивными и нестабильными или депрессивными. Время, в которое жили Нил и его дед Елисей, было не самым сахарным.

Мир превратился в серую, пыльную пустыню, где каждый новый рассвет приносил лишь новые испытания. Небо, некогда голубое и бездонное, теперь было затянуто плотной пеленой, скрывающей солнце и оставляющей лишь тусклый, болезненный свет. Воздух был пропитан едким запахом, напоминающим о химических атаках и промышленных катастрофах, которые предшествовали пандемии. Города, некогда величественные и полные жизни, превратились в руины, населенные лишь тенями прошлого и мутировавшими существами, порожденными вирусом. И в этом мрачном мире, где царили страх и отчаяние, Нил и его дед Елисей пытались найти свой путь, свою истину, свой смысл существования.

Сила духа человека, крепость веры в трудный миг. Тело будто бы из пепла, в тёмных мыслях — белый свет.

Главенствующий передаёт для выживших информацию:

— Раз, раз, раз.. Все, кто слышит меня, кто смог уцелеть, прошу принять мои указания. Нам внизу не хватает некоторых сортов плода абрикоса: ананасный и монастырский. Те, кто принесёт нам их, получит вознаграждение. Это противовирусный термостойкий костюм для выживания, лекарственные препараты и еда на месяц.

Нил прослушал сообщение и ухмыльнулся:

— Вот чё придумали, где же сейчас отыщешь их фрукт?

Стал собираться на службу сменять деда. Ему хотелось рассказать о послании снизу. Он с улыбкой шёл, несмотря на то, что уже две недели они голодали. Запасы заканчивались, а новые снизу уже давно перестали передавать. Единственной едой стала овсянка на воде и сушёная курага. Пара банок варёной сгущёнки лежала на случай какого-либо торжества, и, конечно же, они варили самогон из ягод, которые могли где-либо раздобыть. Это единственное, что помогало уснуть в гремящую ночь. Нил очень редко поддерживал деда рюмкой, лишь для компании и чтобы не обиделся. А Елисей всё чаще стал уходить от реальности, погружаясь в себя вместе со стаканом в руке.

Эпизод 3

Гром гремит, сверкает молния, кругом мрак и пыль от взрывных ударов. Нил идёт, улыбаясь, думая о прослушанном сообщении сверху. Он перешагивает мёртвых крыс и кучу мусора под ногами. Картина для него уже привычная и не вызывает никакого страха. Навстречу ему вышла из совсем разбитого дома девочка лет семи с грустными и заплаканными глазами. Она держала в руке истрёпанную куклу, пропитанную каким-то мазутом. Сама была одета в зелёный сарафан и оранжевые гольфы, на ногах затёртые кеды. Золотистые волосы собраны в две косы, видно было, что за ней присматривает какая-то женщина. «Скорее всего, это мать», — думал Нил, осматривая незнакомку на пути.

«Привет», — сказал Нил, заметив, как девочка остановилась, уставившись на него. Её взгляд был полон детской наивности, смешанной с той же привычной для этого мира усталостью. Он ожидал, что она попросит еды или воды, как это часто бывало. Но вместо этого она просто молча протянула ему куклу.

Нил взял её, ощущая липкий мазут на своих пальцах. Кукла была лёгкой, почти невесомой, но в её изувеченном виде читалась целая история. История о потерях, о попытках сохранить хоть что-то ценное в этом хаосе. Он посмотрел на девочку, ожидая объяснений.

«Она... она хочет к тебе», — прошептала девочка, её голос был тонким, как ниточка, едва слышимым сквозь грохот отдалённых взрывов. В её глазах мелькнула искорка надежды, словно эта кукла была не просто игрушкой, а посланником из другого, лучшего мира.

Нил улыбнулся. Это было неожиданно. В этом мире, где каждый боролся за выживание, где доверие было роскошью, а доброта — редкостью, такой жест был почти чудом. Он вернул куклу девочке, слегка сжав её маленькую ладошку.

«Она хочет остаться с тобой», — сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал мягко и успокаивающе. «Ей будет лучше с тобой».

Девочка кивнула, её глаза наполнились слезами. Она прижала куклу к себе, словно оберегая её от всех бед этого мира. Нил двинулся дальше, но этот короткий, странный диалог оставил в его душе лёгкое, почти забытое чувство тепла.

Он шёл, и грохот стихал, уступая место лишь отдалённому гулу. Солнце, пробиваясь сквозь рваные облака, освещало его путь, рисуя на земле причудливые тени. Нил думал о девочке, о её кукле, о той странной надежде, что мелькнула в его сердце.

Он не понимал, чего она хочет от него, ведь помочь он вряд ли бы чем смог. А, людям всем нужно было лишь одно: это еда и место, где можно было бы спрятаться от этого кошмара. Также Нил вспомнил слова деда о том, что сейчас детей выставляют как приманку на живца. Те, что выбрали путь насилия, которого и так хватало. Но всё же он не смог пройти мимо и решил проявить милосердие к невинному ребёнку, вернулся назад:

— У тебя всё хорошо, кто о тебе заботится?

Девочка опустила голову и пошла в сторону своего старого и разбитого дома. Она явно хотела ему что-то показать.

— Эй, стой, ты куда?

Нил стал осматриваться по сторонам, в его голову влетела мысль о том, что это ловушка. Но он её отбросил и убедил себя в том, что это просто ребёнок, который хочет ему что-то показать. Двинулся за девчушкой.

Почти в полной темноте он шёл с зажигалкой в руках по узкому коридору, спотыкаясь о мусор под ногами. Как вдруг услышал звуки, доносящиеся из-под пола, он встал на колени и стал вслушиваться. Звуки были раздражающими и жалкими, там были детские голоса, что просили спасения. Нил подскочил и выбежал разъярённым на улицу. Он не мог поверить в то, что нашёл место, где продают детей в рабство. То самое место, которым пугали его ещё в

детстве. Он понимал, что один вряд ли справится, тем более при себе не имел оружия и не мог действовать без чёткого плана. Он закурил последнюю самокрутку, спрятавшись за обломками, и стал думать о том, как спасти невинных детей. Его чувство справедливости и отваги почти вырывалось наружу, но таким глупым поступком он мог лишь всё испортить. И голова ему не давала поддаться бурлящим чувствам. Стал говорить вслух сам с собой:

— А где это девочка с куклой, почему она так быстро ушла? Видно, что не в плену, раз свободно перемещается. У неё такие глаза, словно зеркало, она какая-то необычная и что-то уж точно знает. Вот я дурак! Ну что за мысли, ребёнок явно хотел, чтобы я увидел тех, кто внизу.

Нил выкинул сигарету и двинулся бегом к Елисею, чтобы попросить помощи для спасения детей. Он понимал, что дед может не согласиться, ведь людей осталось и так мало, чтобы держать оборону от налётчиков и просто от невыносимо озлобленных и пропитанных болью человеческих тел, что были похожи больше на дикарей. Всем суждено было умереть, но не каждый мог принять надвигающуюся участь с достоинством и внутренней силой. Земля уходила в тень вместе с теми, кто на ней обитал, и всё это лишь вопрос времени.

— Дед, нужна твоя помощь. Я нашёл тех, кто торгует детьми.

Глаза Елисея округлились, и он подпрыгнул из-за стола, где лежала карта, вся разрисованная красными и чёрными полосами. Там он разделял территории, что были уже полностью разрушены, и те, что ещё имели какую-либо жизнь.

— Что?! — вскрикнул злобным голосом. — Немедленно выдвигаемся. Возьми пару человек из засады, а я соберу всё необходимое оружие, что осталось. Эх, негодяи!

Нил был удивлён и доволен.

Эпизод 4

Млечный Путь имел не одну тысячу звёзд, возле которых были планеты, до которых нам было невозможно добраться даже при самых эффективных роботизированных машинах нового времени. И вот самая ближайшая планета обнаружила хлипеньких и смешных существ, которые называли себя «человеками». Заинтересовавшись субъектами, стала следить издали тысячами. Интерес был настолько велик, что другие живущие в галактике особи с длинными конечностями и сморщенными мордочками решили пробраться в мир, совсем не похожий на их. Вторжение было безобидным и с одной лишь целью — узнать поближе и взять некоторые образцы для изучения.

Планета называлась Триса и находилась рядом со звездой Сириус. И главная деятельность этих существ — это поглощение энергии жизни. Они предпочитали только чистую и светлую силу, но, как и везде, были не без дефектов. Некоторые питались лишь низкими излучениями, оттого и хотели творить зло. Чтобы стать незаметными и не вызывать никаких вопросов у людей, они просто вселялись в предметы, в растения и самих людей. Им так понравилось жить в пустоте чистого сознания и при этом получать все возможные блага, что часть из них решила не возвращаться к себе домой. Руководить человеком в своих интересах и при этом не затрачивать свою энергию было словно сорвать джекпот. Жить за счёт другого и не спрашивать при этом разрешения — это же лакомый кусочек пирога, который закончится лишь от срока годности или от других аспектов, которые вызывали низкочастотные триса.

Люди верили в нечто высшее и тому искали свидетельство и находили, но умалчивали или делали вид, будто это случайность. Этому способствовали триса, они не хотели, чтобы земляне узнали об их существовании, поэтому путали их мысли, вводили в заблуждение и заставляли сомневаться в реальности. Многие не справлялись с такой силой, что творила безобразие и хаос, они уходили рано из жизни или просто замыкались в себе. Те, кто прочувствовал этих существ, стали молиться ещё сильнее, таким образом они спасали не только своё тело и дух, но и ближних своих. Так люди распознали подселенцев и высших существ Вселенной, что, питаясь светлой энергией, отражали её в мир человека обратно. Они были не злыми — больше потерянными, но, войдя в контакт с человеком, изменились и стали настоящими защитниками некоторых людей.

Эта связь не была разрушительной, она была как проработка определённых человеческих ступеней. Для триса это был опыт, который превратил их в божественных существ, но не всех. В один миг оставили Землю эти существа, взяв от них незабываемые воспоминания. И лишь изредка по просьбе самого человека появлялись для помощи в трудные минуты. Делали они это тоже незаметно, чтобы не дать человеку любопытную загадку, в которой он не найдёт никогда ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.